

Имя в истории

Её звали Жанной

За бесстрашие магнитогорская партизанка получила подпольное имя в честь знаменитой Орлеанской девы

Имя Марии Киреевны Романенко магнитогорским краеведам и исследователям темы Великой Отечественной войны знакомо хорошо. Родилась она в 1923 году на Брянщине. С 1933 года жила в Магнитке. Закончила школу, вступила в комсомол, работала токарем в основном механическом цехе металлургического комбината.

В мае 1942 года по комсомольской путёвке прибыла в Москву в распоряжение ЦК ВЛКСМ. Получила распределение в Белоруссию для работы в партизанском отряде. Подпольное имя Марии Романенко – «Жанна». Была комсоргом роты. Погибла в бою под Минском в 1944 году, не дожив до освобождения три месяца. За полгода до гибели награждена медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени.

Фондовая коллекция краеведческого музея, посвящённая М. К. Романенко небольшая: фотопортрет, фотокопия разворота комсомольского билета, фото плиты с её именем на могиле да текст биографии, очень схематичной, без подробностей. И только более углублённая работа над темой позволила узнать интересные детали партизанской жизни Жанны-Марии. Во-первых, воспоминания бывшего комиссара партизанского отряда имени Кирова – Ивана Артёменко. Он рассказывал, как в течение двух месяцев

Мария добиралась до отряда по тылам врага, преодолев расстояние в тысячу километров. В условиях жесточайшего террора фашистов и большого количества полицейских гарнизонов, когда можно было и в засаду попасть, и привести за собой «хвост». Вот почему путь, преодолённый Марией, стал подвигом.

В отряде Жанна-Мария вела жизнь рядового бойца – принимала участие в рейдах боевых групп по уничтожению мостов, участвовала в открытых боях с карателями

Вот только один пример. В одну из ночей 1943 года партизаны проникли в деревню Покрашево. Полицейские гарнизона разбежались. Партизаны разрушили паровую мельницу, спиртзавод. Часть спирта взяли, часть вылили на землю. Забрали из откормочного пункта 55 коров и несколько лошадей. В это время на машинах подъехали немцы, завязался бой. При отходе партизаны раздали коров крестьянам, а несколько оставили для себя. И таких рейдов у Жанны было множество.

Последний для Жанны-Марии бой был в марте 1944 года. Разведка донесла, что противник численностью более пятисот человек

готовится напасть на лагерь партизанского отряда имени Кирова. Мария, будучи беременной, слушалась командира отряда Николая Макаревича – своего мужа – и пошла в бой вместе со всеми. Перестрелка длилась более получаса. Силы были неравные, потери – с обеих сторон. На поле боя обнаружили труп Жанны. Тело изуродовано – на нём было двенадцать ран. Правая щека разрезана от рта до уха. Жанну-Марию похоронили с воинскими почестями.

Мария Романенко (довоенное фото)

«В белорусских болотах», 1958 г.

Иван Стасевич

Интересная информация опубликована в очерке белорусской журналистки Ларисы Головановой. Все женщины в партизанских отрядах несли тяготы лесной неустроенной жизни. Но не все становились для окружающих символом женщины-матери, милосердной и исцеляющей. Лариса Голованова пишет, что связным в отряде имени Кирова был четырнадцатилетний мальчик – Иван Стасевич, которому Жанна казалась доброй феей из волшебной сказки. Делая ему, приболевшему, укол, она приговаривала: «Терпи, Ванечка, партизаном будешь».

Иван имел способность к рисованию, делал наброски партизанской жизни, оформлял боевые листки. Часто обращался к Жанне с просьбой: «Посиди трюшки!» Эти наброски в будущем помогли ужке художнику Ивану Стасевичу в создании картины «В белорусских болотах». По болотной топи группа партизан вырывается из вражеского кольца. Силы на исходе, все изнурены голодом и болезнями. В центре полотна – молодая женщина с раненым мальчиком на руках. Таков сюжет картины. Прообразом женщины послужила Мария Романенко – медицинская сестра, разведчица, подрывник, секретарь комсомоль-

ской организации роты. Именно её имя, как прототип центрального образа картины, назвал в интервью художник Иван Стасевич.

Репродукция картины есть и в фондах музея. Облик молодой женщины, изнурённой и страдающей, – самый светлый на полотне. Он несёт в себе высочайшую идею жертвенности и милосердия. Изображение нашей землячки имеет не только портретное сходство, но и наполнено глубоким смыслом.

Татьяна Фатина,
старший научный сотрудник
Магнитогорского
историко-краеведческого музея

Тайны прошлого

Молчаливый свидетель истории

Старая фотография смогла многое рассказать о первых годах строительства Магнитогорска

В редакцию «ММ» пришло письмо Салавата Ахметзянова, автора книг о репрессированных первостроителях Магнитогорска. Он рассказывает историю фотографии из домашней коллекции ветерана Магнитостроя Николая Путалова, обнаруженной в фондах городского краеведческого музея научным сотрудником Татьяной Фатиной.

«Мы встретились в её кабинете, чтобы внимательно

рассмотреть и проанализировать данный снимок. Фотография имеет несколько планов, на первом – два мальчика за деревянным пулемётом. На втором – ограда из колючей проволоки и охранники. В Магнитогорске того времени заборов из «колючки» было вдоволь, так как среди строителей города и комбината было немало спецпереселенцев и заключённых. На третьем плане виднеются бараки. На четвёртом – гора, с некими производственными сооружениями. На оборотной стороне снимка

– карандашные надписи: «спецпосёлок», «1934–35 годы», «Евсеев», которые стали своего рода подсказками для «расшифровки» снимка. С определённой долей вероятности можно утверждать, что данная фотография могла пройти через руки Евгения Петровича Евсеева, назначенного в 1973 году первым директором воссозданного музея ММК. Слово «спецпосёлок» указывает на то, что снимок сделан на территории одного из четырёх спецпосёлков: Северного, Новотуковского, Известкового и Центрального. Первые три были расположены на равнинной поверхности без ближних видов на какие-либо горы, а вот на Центральном такие виды имелись. Для подтверждения пришлось съездить на место бывшего спецпосёлка и найти примерную

точку фотографирования – там, где улица Интернациональная (в 1930-е годы – Центральная) упирается в посёлок имени Некрасова. Судя по снимку, фотограф стоял спиной к баракам спецпосёлка.

Мне довелось встречаться с доброй сотней бывших спецпереселенцев в возрасте от 80 до ста лет. По их воспоминаниям, «колючка» вокруг Центрального посёлка существовала только в 1931–1933 годах. Но ею был огорожен лагерь заключённых, возникший в 1933 году и расположенный в районе будущего штамповочного завода. Тогда получается, что на заднем плане возвышается гора Ай-Дарлы, которая запомнилась старожилам тем, что рядом с ней находился мощный родник, снабжавший в первое время сельчан водой. А в самом начале строительства города у её подножия стояли первые палатки.

У снимка явно постановочный характер. В те суровые годы вряд ли кто решился бы по собственной инициативе сфотографировать лагерь заключённых, да ещё в присутствии охраны. В архиве Челябинской области хранится целый фотоальбом по Центральному спецпосёлку, созданный работ-

никами НКВД в середине 1930-х годов для внутреннего служебного пользования с целью отчёта о проделанной работе перед вышестоящими органами. Вполне вероятно, что наш снимок был сделан летом 1935 года в ходе указанной «фотосессии» НКВД, но по каким-то причинам не был включён в вышеназванный фотоальбом.

Мальчишки сняты на фото в явном подражании плакату 1935 года к фильму «Чапаев»

На этом плакате была распланирована программа мероприятий по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения в соответствии с «чапаевской» тематикой. Для советской молодёжи этот фильм являлся культовым до конца 1950-х годов. Дети и подростки смотрели «Чапаева» порой десятки раз, многие вновь и вновь шли на фильм с затаённой надеждой: «А вдруг на этот раз он выплывет и останется жив!».

История этой старой фотографии связана с темой спецпереселенцев. Первые из них появились на Магнитострое ещё в 1930 году и существовали в этом статусе до марта 1948 года. Всего на местных спецпосёлках проживало более 50 тысяч человек. Количество заключённых – уголовных и политических – было существенно больше. К декабрю 1934 года через магнитогорскую колонию прошло уже 32 тысячи заключённых.

Лагерь, обозначенный на фотографии, был закрыт, по рассказам бывших спецпереселенцев, непосредственно перед войной».

Салават Ахметзянов

